

Новый друг для Лисёнка Рыжика

НЕВЗОРОВ П. В.

Глава 1: Весёлые качели

На солнечной полянке, у самого края волшебного леса, всегда было шумно и весело. Эта полянка была любимым местом для четырёх неразлучных друзей: Лисёнка Рыжика, Медвежонка Топтыжки, Щенка Барбосика и Котёнка Мурзика.

Сегодня они играли в свою самую любимую забаву — качели! Но качели у них были не простые, а самые что ни на есть настоящие, лесные. Между двумя высокими берёзами свисала прочная, упругая лиана, на которой было удобно сидеть и раскачиваться, поджав лапки.

Первым качался Медвежонок Топтыжка. Он забирался на лиану, отталкивался своими задними лапами и летел вперёд, к самому солнцу, с таким гулом и раскачиванием, что казалось, будто летит маленький пушистый медвежий дирижабль.

— У-у-у-х! — кричал он, и его голос разносился по всему лесу.

Затем очередь была за Щенком Барбосиком. Он подпрыгивал, ловил лиану передними лапами и висел на ней, раскачиваясь из стороны в сторону и весело тявкая:

— Гав-гав-гав! Качели — это здорово!

Котёнок Мурзик качался грациозно и осторожно. Он усаживался на лиану, как на трон, и, оттолкнувшись, плавно летел вперёд и назад, прищуривая свои зелёные глаза и довольно мурлыча:

— Мур-р-р, как приятно! Точно ветерок меня обнимает!

А больше всех любил качели Лисёнок Рыжик. Он забирался на них, крепко держался своими рыжими лапками и закрывал глаза. Ему казалось, что он не просто качается, а летит над лесом, как птица. Ветерок шевелил его шёрстку, солнышко припекало спинку, а смех друзей звенел вокруг, как маленькие колокольчики.

После того как каждый прокатился ещё раз, а Барбосик даже попытался раскачаться, вися на хвосте у Топтыжки (что получилось очень смешно и все покатались со смеху), друзья уселись на мягкую траву отдышаться. Щёки у всех были розовые, глазки блестели, а на мордочках сияли улыбки.

Лисёнок Рыжик обвёл взглядом полянку, своих весёлых друзей, высокое голубое небо и вздохнул от счастья.

— Как же сегодня здорово! — сказал он. — Так весело вместе!

— Да! — хором согласились друзья.

— Но знаете, о чём я подумал? — продолжил Рыжик мечтательным голосом. — А здорово было бы, если бы с нами играл ещё кто-нибудь! Вот ещё один, или даже два друга! Тогда веселья было бы ещё, ещё больше!

Мурзик, который всегда был немножко домоседом, удивлённо поднял бровку.

— А разве нас и так недостаточно? — спросил он, облизывая лапку.